

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 116 (830)

Суббота, 27 сентября 1958 года

Цена 40 коп.

В честь сорокалетия комсомола

Во всех концах нашей страны, в любой части народного хозяйства и в культурном строительстве, на земледельческом труде трудятся славные комсомольцы, первые и наилучшие помощники Коммунистической партии. Рекордные сроки сооружаются они со всеми, участвуют в походах за создание большой инфраструктуры на пограничных землях Сибири и Казахстана, идут в первых рядах борцов за умножение материальных и духовных богатств социалистической Родины.

Тысячи прекрасных свершений на счету Денисского комсомола. Многое выступает он инициатором патристических начинаний, направляемых на благородную цель: еще большее усиление могущества Советского государства; еще выше поднять его визуализацию в культуре. Оно из тех замечательных начинаний — означающих некоторое время назад возникновение комсомольских организаций для лучших распространения литературы на предпринятиях, в колхозах и соколах, в учреждениях.

Сочиняла, что хорошая книга помогает нашему народу овладеть знаниями, успешнее решать задачи коммунистического строительства, юноши и девушки взамен себя благородной почетной ролью пропагандистов литературы — ролью читателей. А также учащихся, стоящих на передовых позициях, в колхозах, в соколах, на улицах, в салах и парках — всюду, где книга может найти читателя.

Советский Союз занимает первое место в мире по количеству издаваемых выpusкаемых книг, причем являются они огромными тиражами. У нас есть что предложить читателю! И если порой ему трудно получить какую-нибудь книгу, то это, к сожалению, часто происходит потому, что она затерялась на полке магазина или захлестнула на складе. Значит, книготорговцы следят персонально, что может произойти книжные магазины и извлечь оттуда все, что может произойти книжные магазины. Практика повторяется на жизненности «книжного без призыва», где покупатель имеет широкую возможность знакомиться с книгами, не прибегая к помощи продавца. Наше счастье переходит в эту имевшей несомненные преимущества форму торговли, особенно в магазинах, которые открывают ся сейчас в ряде городов, районных центров и сел.

Итого месячник будет определен главным образом по количеству проданных изданий. Но не менее важно, чтобы он был новый толчок к развитию пропаганды, общественных пропагандистов и распространителей литературы, тесно связанных с широкими массами населения. С их помощью удастся пронести в каждую советскую семью книгу — могущее оружие партии в коммунистическом воспитании миллионов трущихся и в первую очередь молодого поколения.

Можно не сомневаться, что комсомольские организации, наша молодежь, включившаяся в миссионеры, приложит все усилия, чтобы окончательно превратиться в большую пропаганду книги. В архиве демонстрации блестящих успехов социалистической культуры, которым советский народ вспоминает исторический XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Опыт прошлых лет показал, что успех миссии во многом зависит

ДНЕВНИК

ПОДГОТОВКА К ПРИНЕМУ ЦВЕТНЫХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ

СМОГУТ ли западноевропейские телевизионные центры принимать программы первых в Советском Союзе цветных телевизионных центров, строящихся в Москве и Ленинграде? Смогут ли советские телевидители принимать зарубежные передачи?

Группа ученых электroteхнического института сняла под руководством профессора П. Шаховского соединительную передающую и приемную телевизионную аппаратуру, которая воспроизводит зарубежные и советские образцы с соответствующими полосами частот (в метапарах), принятые в СССР и западноевропейских странах.

С помощью лабораторной аппаратуры осуществлены опыты звукового приема, и в обоих случаях получено хорошее качество цветного изображения. Цель достигнута благодаря предложенному советским ученым особому методу соединения цветных передач. Практически это позволяет производить их прием в телевизорах различных стандартов, не прибегая к сооружению дополнительных соединяющихся устройств.

27 сентября студенты Государственного института театрального искусства имени А. Н. Луначарского показали спектакль «Наска Железнова». М. Горького. В октобре артисты увидят спектакль «Шестеро любящих» А. Арбузова (Школа-студия МХАТ имени В. И. Немировича-Данченко), «Таня» А. Арбузова (Театральное училище имени В. В. Шукшина), «Потешный марш» А. Галича и другие.

ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ ТЕАТР

В ЧЕРНОМ в Москве при Театральном институте имени А. Н. Луначарского открылся первый в стране Учебный театр. Здесь будут выступать с дипломными и учебными спектаклями студенты высших театральных учебных заведений страны. В театре состоятся торжественные встречи с молодыми столичными предприятиями и студентами других вузов, а также отчеты студенческих бригад о поездке на фестиваль и круглый стол.

Выступившие вчера перед студентами заместитель министра культуры СССР В. И. Пахомов, народный артист СССР В. О. Топорков, народная артистка СССР В. Н. Пашенная говорили о тех больших задачах, которые стоят перед театром перед будущими артистами.

Научные

студенты

О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

Кто из нас не помнит плавленых слов Николая Островского: «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подлажное и мечтальное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества»?

Найдется ли человек, который не тронут бы, не заставил задуматься эти изумившие от самого сердца слова? Как жить, что делать, где с наибольшей пользой приложить силы, чтобы быть достойным гражданином своей социалистической Родины, активным строителем коммунистического общества? Эти вопросы волнуют каждого и особенно нашу молодежь — юношескую и девушек, вступающих в самостоятельный жизненный путь.

Кто должен дать ответы на эти и многие другие живущие вопросы современности? Прежде всего наша печать. Откликаясь на запросы читателей, Государственное издательство политической литературы предпринимает выпуск серии популярных брошюр о проблемах коммунистической морали. В 1959—1960 годах выйдет в свет сорок два тома таких книжек.

Каковы тематика и основное содержание задуманной серии брошюр? Первая книжка рассказывает, что такое коммунистическая мораль, каковы ее важнейшие принципы.

Советской страной воспитан нового человека — гражданина, горячего патрона своей Родины, непреклонного борца за коммунизм, за общечеловеческое счастье, за обивание земли.

Крилатыми словами Горького «Преходящая должность — быть на земле человека» назвал свой очерк В. Коссовский. Он начинается с диспута в звездском дворце культуры о моральном облике советских людей. Молодые рабочие вступают в спор с лектором, который, по их мнению, нарисовал слишком идеальный образ нашего современника. В последующих главах этот спор как бы продолжается. Такой прием помогает автору глубже раскрыть тему, обстоятельства освещены затронуты в ней вопросы.

Черты новой, коммунистической морали проявляются не только в трудовой и общественной деятельности, но и в быту, в семье. Об этом рассказывают брошюры: «Быт — не частное дело», «О чистоте в семье», «О смыслии долга» и другие.

Коммунистическая мораль утверждается не сразу и не вдруг; она развивается, преодолевая ожесточенное сопротивление старой, буржуазной нравственности, которая вспыхнула в сознании людей многие десятилетия. Не удивительно, что у нас сохранились еще пережитки частносто-веннической психологики и морали, есть и живые носители этих пережитков. Надо настоятельно бороться

Наши издательские замыслы

добра, прогулника, бракодела, а также преступника.

Новая, восходящая мораль социалистического общества противостоит распиленной, фальшивой и лицемерной буржуазной морали, которая зиждется на совершенно чуждых духу нашего народа принципах: «Человек — ложь», «Все хорошо, что приносит деньги», «Не обманывай, не продавай», «Не поймай — не вори». В брошюре О. Васильева «Их мораль» на многочисленных примерах показывается, что буржуазия мораль ищет слуги денежному мешку. Рядом своих христианских интересов, ради наименее империалистических интересов готовы на любое, самое преступление. Прикладывая к имени бога, они учинят кровавый разбой в Египте, Ливии, Иордании, убивают мирное население Азира и Туниса. Читатели узнают из брошюры правду о типичных чертах современного буржуазного образа жизни — разложении государственного аппарата, казнокрадстве, взяточничестве, наезде на права, росте преступности, культивировании стяжательства и изживания.

В брошюре «Это касается каждого» речь идет о борьбе с хулиганством, которое подчас отравляет жизнь и отыхающих. Одними административными мерами с хулиганством покончить нельзя, автор подчеркивает решающую роль широкой общественности в этом деле.

Общественство, какой предпринимает нашему делу помощь. В брошюре В. Синайской «Об опустившихся» показывается, как чрезмерное увлечение «зеленым зонами» превращает даже хорошего работника в ло-

За Карпатами

ОЧЕНЬ хочется рассказать о myself при встрече с Ирмой Федоровной, имя которой вряд зналось никому за пределами области и может быть, даже не известно за границами Виноградовского района. Начинаю вспоминать детали встречи, разговора, а память возвращает к фронтовой подлинке, что у бересковой рощи, в событиях, имеющих никакого отношения к теме письма. А впрочем, возможно, эта ассоциация и есть лучшая начальная попытка повествования...

Год 1945-й. Буйное и внезапное пробуждение весны, так поэтично воспетое художником Немецким. Была земля, киноварь тяжелых артиллерий, бескомнатный, надоечный гул самолетов в небе, жаркий, бол, смерть друзей, а проснулся солдат — весна. Тихо. Посередине снега, не покрылся, как в феврале, запади почуха, в воздухе — горьковатый запах пребывающих почек. Хорошо на душу. Так и танк на разговор о домашнем, о любви, о том, что будет завтра.

Вот в такое утро я уединялся в солдатском разговоре. Давно не брался сержант, один из тех, кто знает вкус воды сотен речек и рек, которого — свидетельства сражений под Смоленском и в Пинеском лесу, на Днепре и Одере, первым заметил перемену в природе, сказал:

— Теперь до победы — рукою подать! Отвоюю — и домой. и Лапухи родные...

— В Лапухи? Это где же? — спросила сосед, шурясь на ярком весеннем солнце. — Не слыхала такой столицы? — И, чуть помедлив, добавила: — Нет, брат, нам с тобой Лапухи — неподдающие место. Фронтовикам теперь так и позволяют быть на переднем крае сражений за коммунизм. Нам с тобой на большине стройки подаваться надо.

— Это что же, коммунизм, значит, только на больших стройках? Не согласен я...

— Ну до чего же ты, сержант, политически необразованный! Каждой же коммунисту можно строить в Лапухах? Да никакой. Иное дело — где-нибудь на Днепропетровске.

— Всему своему своеобразию электростанции строят, другой хлеб едят. А вместе, гладишь, и коммунизм создадут. Одно без другого быть не может. Что я касательно меня лично, так я и в Лапухах драчусь за коммунизм буду... и там, брат, фронт...

— Я знаю, где сейчас сержант из скромной деревушки с таким прозаическим называнием, но слова его очень памятны мне и живо вспоминаются. И вот никто не поверит, не скажет, что я вчера смущалась, говорят она, не встала на ноги не от лени. Да их почти и не было. Где отцу взять деньги на это! Ленила меня страсть помочь своему народу... Всё, можно сказать, ленилась. Знали: нужна партии, многое могу для нее сделать. Вот и поднялась с постели. Ноги еле держали меня, и я наскоро боясь пошла. Уже потом, при Советской власти, у врачей долечивалась.

Почудилось мне, в этих словах что-то близкое, уже где-то слышанное. Может быть, от Ильин Корнигана? А может быть, это говорил Мересьев? Впрочем, нет, это просто ассоциации.

Встала Ирма Федоровна, и что называется, с головой окунулась в подпольную работу партии. Все дела, даже самое маленькое, считалось боевым, без которого немыслима победа. В трудные минуты соревновались мысли о лучшем будущем. А такое оно, будущее? В тоиности и знала, только сердцем чувствала — хорошие, светлые, радостные. За нее бились страдали, не знала покоя и усталости.

Это будущее, пришло, может быть, также неожиданно, как и весна 1945 года для сержанта из деревни Лапухи.

Может быть, это мечта? Нет. Вчера (это значит — еще лет десять-двенадцать назад) разговор о личном автомобиле показался бы коммунистичным, ибо тогда здешний автомобиль «москвич» был необычен, о нем было спорить.

Исчезли ли завод выпуск машины? Можно ли жить в колхозе, записаться на очередь в Москве?

Может быть, это мечта? Нет. Ирма Федоровна — сидевшая за столом, кипящим книжками, женщина из колхозной библиотеки, женщина уже немолодая или, вернее, уже умневшая. Она увидела, сумела рассказать за полками книг о чистом тяжком недуге и постыдиться. Несколько думать о моральном, о морали, это было для нее нелыжно. Было для нее здешний автомобиль, который, казалось, был далекой мечтой.

Но, собственно говоря, какое же все это имеет отношение к Ирме Федоровне, о которой хотелось рассказать, и при чем тут сержант из деревни Лапухи?

Ирма Федоровна — заведующая колхозной библиотекой, женщина из колхозной библиотеки, женщина уже немолодая или, вернее, уже умневшая. Она увидела, сумела рассказать за полками книг о чистом тяжком недуге и постыдиться. Несколько думать о морали, это было для нее здешний автомобиль, который, казалось, был далекой мечтой.

И вот никто не поверит, не скажет, что я вчера смущалась, говорят она, не встала на ноги не от лени. Да их почти и не было. Где отцу взять деньги на это! Ленила меня страсть помочь своему народу... Всё, можно сказать, ленилась. Знали: нужна партии, многое могу для нее сделать. Вот и поднялась с постели. Ноги еле держали меня, и я наскоро боясь пошла. Уже потом, при Советской власти, у врачей долечивалась.

— А какая карта будет через семь лет, после съезда партии?

— Даже дук зажимает. Сколько новых уловенных знаков появится!

Ирма Федоровна говорит, что на землю сменяют краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу. Ирма Федоровна рассказывала о своей жизни, при этом лишь в самых крайних случаях она употребляла местечко «я», она говорила о своем народе, о тех изумительных преобразованиях, которые с первых же дней послал ей бунтарь со сказочной скоростью. И, словно желая убедить в этом нас, положила две географические карты района — одну, датированную 1939 годом, другую — 1955.

Границы района то же, в землях, сменяющих краски гор и оттуда не спеша наступающая искра.

Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Ирма Федоровна рассказывала о своей жизни, при этом лишь в самых крайних случаях она употребляла местечко «я», она говорила о своем народе, о тех изумительных преобразованиях, которые с первых же дней послал ей бунтарь со сказочной скоростью.

— А какая карта будет через семь лет, после съезда партии?

— Всюмому свое... Одни строят электростанции, другой хлеб едят...

А вместе, гладишь, и коммунизм создадут... Одно без другого быть не может. А что касательно меня лично, так я и в Лапухах драчусь за коммунизм буду... и там, брат, фронт...

— И вот никто не поверит, не скажет, что я вчера смущалась, говорят она, не встала на ноги не от лени.

— Да их почти и не было. Где отцу взять деньги на это! Ленила меня страсть помочь своему народу... Всё, можно сказать, ленилась. Знали: нужна партии, многое могу для нее сделать. Вот и поднялась с постели. Ноги еле держали меня, и я наскоро боясь пошла. Уже потом, при Советской власти, у врачей долечивалась.

— А какая карта будет через семь лет, после съезда партии?

— Всюмому свое... Одни строят

дают ему весь жар своих сердеч, радуются видимым результатам! Так разве не в этом счастье бойцов, стоящего на передовой земли коммунистической страны, скромно и не всегда заметно для других делающего свое дело??

Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Ирма Федоровна — заведующая колхозной библиотекой, женщина из колхозной библиотеки, женщина уже немолодая или, вернее, уже умневшая. Она увидела, сумела рассказать за полками книг о чистом тяжком недуге и постыдиться. Несколько думать о морали, это было для нее здешний автомобиль, который, казалось, был далекой мечтой.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Ирма Федоровна — сидевшая за столом, кипящим книжками, женщина из колхозной библиотеки, женщина уже немолодая или, вернее, уже умневшая. Она увидела, сумела рассказать за полками книг о чистом тяжком недуге и постыдиться.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неожиданное для земляков. Уже под вечер, когда закатное солнце сменило краски гор и оттуда не спеша наступала искра, приподнявшись над землей, она оставила за собой яркую следу.

Известие о приезде Ирмы Федоровны — позитивное, но неож

